

35. Вятское ополчение // Там же. С. 171.
36. Историография // Там же. С. 309–316 (в соавторстве с В.Н. Земцовым).
37. Казанское ополчение // Там же. С. 324.
38. Кайсаров А.С. // Там же. С. 326.
39. Комитет по делам Германии // Там же. С. 359–360.
40. Костромское ополчение // Там же. С. 374.
41. Листовки // Там же. С. 420–421.
42. Мемуары // Там же. С. 456–461 (в соавторстве с В.Н. Земцовым).
43. Нижегородское ополчение // Там же. С. 503.
44. Ополчение // Там же. С. 521–523.
45. «Оправдательные записки» М.Б. Баркляя де Толли // Там же. С. 524–525.
46. «Отечественная война и русское общество» // Там же. С. 536.
47. Пензенское ополчение // Там же. С. 552–553.
48. Полтавское ополчение // Там же. С. 577–578 (в соавторстве с С. В. Потрашковым).
49. Походная типография // Там же. С. 585.
50. Русско-немецкий легион // Там же. С. 629–630 (в соавторстве с О. В. Шереметьвым).
51. Рязанское ополчение // Там же. С. 633–634.
52. Савен Ж.Б.Н. // Там же. С. 635.
53. Симбирское ополчение // Там же. С. 657.
54. Совет в Филях // Там же. С. 666–667.
55. Тульское ополчение // Там же. С. 726.
56. Харкевич В.И. // Там же. С. 760.
57. Черниговское ополчение // Там же. С. 770.
58. Ярославское ополчение // Там же. С. 823.

Н.А. ТРОИЦКИЙ

«КОРОЛЬ-ТО ГОЛЫЙ!» (БЛЕСК И НИЦЕТА ВЛАДЛЕНА СИРОТКИНА)¹

Общественно-редакционный совет издательства «Эксмо» в составе Владлена Сироткина и К^о выпустил в свет книгу Владлена Сироткина «Наполеон и Александр I»². Автор книги безудержно хвалит себя: «Я ученик Е.В. Тарле»³, «я друг Ж. Тюлара», «я последний бонапартист Советского Союза», «постоянно мелькаю на Центральном телевидении», а других историков «лишаю доступа к телевидению», написал 8 книг и еще больше статей, вырастил «много учеников», либо как научный руководитель, либо как официальный оппонент, «либо как минимум в виде написания письменного отзыва на автореферат» (С. 8–9, 22, 25, 38). Все это заставляет вспомнить короля из хрестоматийной сказ-

ки Ганса Христиана Андерсена: тот, правда, любил наряжаться от портных, а г. Сироткин наряжается сам. Но таков ли он в действительности, каким изображает себя, любимого?

Об истинном весе г. Сироткина как ученого свидетельствует его главная книга «Отечественная война 1812 г.» (М., 1988). Сам автор о ней высокого мнения, включает ее поныне в рекомендательные списки литературы о наполеоновских войнах⁴. Между тем, она была буквально разгромлена в рецензии, занявшей целую полосу «Учительской газеты». Пожурился Сироткина за поверхностное освещение важной темы и насчитав в его книге больше 40 оценочных, фактических и прочих ошибок, рецензент – десятиклассник 284-й московской средней школы Иван Емельянов – заключил, что «читать такую книгу просто вредно». Факт уникальный: до г. Сироткина в отечественной историографии еще не было доктора наук, который выдал бы «на-

¹ Опубликовано с большими (1/3 текста) купюрами в журнале «Родина» (2003. № 10. С. 19). Здесь печатается полный текст.

² *Сироткин В.* Наполеон и Александр I: Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801–1812 гг. М.: Эксмо, 2003.

³ «Тарле и я, его ученик», – рисуется Сироткин перед читателями (С. 361).

⁴ См.: *Сироткин В.* Наполеон и Россия. М., 2000. С. 375; Он же. Наполеон и Александр I. С. 414.

гора» такой плод научного творчества, ущербность которого смог бы разоблачить даже школьник!⁵

Следующую книгу Сироткина «Наполеон и Россия» довелось рецензировать мне. Как ни старался я найти в ней и непременно отметить, хоть и немногие, но все-таки достоинства⁶, моя критика ее недостатков (кстати, в подчеркнута корректной форме) разгневала самовлюбленного «ученика Е.В. Тарле». Вот как теперь, в новой книге, он реагирует на мою рецензию: Троицкий «и на этот раз (то есть, как всегда, хочет сказать Сироткин. – Н.Т.) не дотянул до «кандидатского» уровня», «вся его рецензия» – это «ловля блох», «никаких возражений ни по одному из принципиальных положений книги рецензент не выдвинул», упрекнув автора лишь «в неправильном написании фамилии Баркляя де Толли – с дефисами»⁷. «Да вот незадача, – злорадствует г. Сироткин, – в своем третьем издании «Фельдмаршала Кутузова» у него самого почему-то Баркляя пишется, как и у меня, через два дефиса!» (С. 20–21).

Здесь налицо мешанина правды, кривды и желчи, в которой надо разобраться.

Во-первых, мой «Фельдмаршал Кутузов» вышел пока только первым и единственным изданием⁸ (ни 3-го, ни даже 2-го издания не было). Далее, в моем «Кутузове» два дефиса к фамилии Баркляя де Толли оплошно подставил (без моего ведома) редактор. В ответ на мой запрос, почему он это сделал, редактор сослался на авторитет... издательского корректора.

Главное же, в моей рецензии оспорены почти все «принципиальные положения» г. Сироткина. Прежде всего, показано, что означенный «г.» не владеет, хотя бы на «кандидатском» уровне, ни литературой, ни источниками по избранной теме. Заявив, будто из «всемирной историографии», относящейся к Наполеону, «странным образом выпала (?! – Н.Т.) одна из ключевых тем – «Наполеон и Россия»⁹, Сироткин проигнориро-

вал 7-томник «Отечественная война и русское общество» (М., 1911–1913), 3-томный труд А. Вандаля «Наполеон и Александр I» (рус. изд.: СПб, 1910–1913), десятки специальных монографий российских, французских, польских, англоязычных и прочих историков от Ж. Шамбре и Д.П. Бутурлина до наших современников В.Н. Земцова и Д. Чандлера. Малую осведомленность Сироткина в историографии наполеоновских войн изобличает такой его ляпсус: «Наиболее полной монархической версией кампании 1812 г. остается 3-томный сборник «Три века» 1913 г.» (С. 8). Сироткин не знает, что в этом сборнике не 3, а 6 томов, но кампании 1812 г. отведены всего 3 (три!) страницы 5-го тома.

Что касается источников, то показателен другой ляпсус Сироткина: он даже воспроизвел на с. 355–371 полный текст скандальной брошюры Ф.В. Ростопчина с ремаркой от себя «публикуется впервые», тогда как эта брошюра впервые была опубликована еще в 1813 г., затем переиздана в 1853, а в 1990 прокомментирована¹⁰.

Не выдерживают критики «принципиальные положения» г. Сироткина о позициях Наполеона и Александра I в польском и восточном вопросах, о происхождении III антинаполеоновской коалиции, о русском торговом тарифе 1810 г., о причинах смерти Наполеона в истолковании современных историков Франции и России¹¹. А неведение Сироткина о том, «кто все же поджег Москву в 1812 году?» (С. 6, 341), детски наивно. Ведь не только в отечественной, но и в зарубежной историографии этот вопрос давно решен: сожгли Москву русские (по приказам М.И. Кутузова и Ф.В. Ростопчина и по доброй воле самих москвичей), что, собственно, признавали и герои 1812 года – тот же М.И. Кутузов, А.П. Ермолов, Д.В. Давыдов, Ф.Н. Глинка и др.¹²

Относительно же «ловли блох» (как выражается «ученик Тарле») подчеркну, что «блохи» г. Сироткина непозволительно для историка с докторской степенью велики. Повторю лишь кое-что из того, что отмечено в моей рецензии. Так, по Сироткину, папа римский Пий II был достав-

⁵ См.: Емельянов И. Как знаем мы войну 1812 г. // Учительская газета. 1991. № 19.

⁶ См.: Отечественная история. 2001. № 4. С. 182, 184.

⁷ В бумагах самого Баркляя (исходящих и входящих) его фамилия значилась без дефисов. См.: Троицкий Н.А. Как правильно писать фамилию М. Б. Баркляя де Толли? // История СССР. 1988. № 2. Кстати, Е. В. Тарле, в отличие от своего «ученика» Сироткина, знал, как пишется фамилия Баркляя.

⁸ Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М., 2002.

⁹ Здесь (С.З.) и далее в тексте называю стр. из рецензированной мною книги В. Сироткина «Наполеон и Россия», вынужденно повторяя (отчасти) сказанное в рецензии.

¹⁰ См. об этом: Троицкий Н.А. Первоисточник русских данных о потерях Наполеона при Бородине // Вопросы истории. 1990. № 9.

¹¹ Подробно об этом см. в моей рецензии на с. 182–183.

¹² См., например: Холодковский В.М. Наполеон ли поджег Москву? // Вопросы истории. 1966. № 4; Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988. С. 189–192; Он же. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. С. 217–224.

лен на коронацию Наполеона в Париж «под конвоем из Авиньона», а в действительности прибыл с надлежащими почестями из Рима, в Авиньоне же пребывали (без конвоя) восемь кряду римских пап в XIV веке. Общеизвестный министр просвещения России граф С.С. Уваров у Сироткина – «однокашник А.С. Пушкина», тогда как он был на 13 лет старше поэта, и в 1811 г., когда Пушкин только поступал в лицей, Уваров был избран почетным членом Российской Академии наук. Шокирует специалистов клевета, возводимая г. Сироткиным на выдающегося историка и литературоведа П.Е. Щеголева как, якобы, «гнуснейшего» доносчика. К этим и другим «блохам» Сироткина, которые перечислены в моей рецензии, добавлю еще одну, не отмеченную в рецензии: знаменитое стихотворение Пушкина о Наполеоне под названием «Герой» Сироткин переадресовал Николаю I.

Ниже всякой критики и следующий труд В. Сироткина – его предисловие к калмыцкому изданию книги известного фальсификатора «грозы Двенадцатого года» Б.С. Абалихина «1812 год: актуальные проблемы истории» (Элиста, 2000). Почтительно величая Абалихина *академиком* и не уточняя, что Абалихин был членом академии... города Балашова Саратовской области, Сироткин расценил его дилетантское, изобилующее несообразностями, хотя и амбициозное сочинение¹³ как «новаторское», «объективное и точное».

Пиетет Сироткина к Абалихину понятен. «Ученик Тарле» и «друг Тюлара» уважительно судит о таких историках, вроде того же Абалихина или доцента из Самары А.И. Попова, которые разделяют его позицию. Тех же исследователей, взгляды которых ему не нравятся, он бранит, не гнушаясь самыми вульгарными эпитетами (далее я соберу со страниц его новой книги и представлю читателю целый букет таких эпитетов), большая часть которых адресована мне.

Вот что пишет г. Сироткин о моей научной неполноценности: Троицкий получил «марксистскую закалку на кафедре марксизма-ленинизма в Шадринском пединституте в Сибири» (С. 24). Город Шадринск (кстати, родина знаменитого скульптора И.Д. Шадра и академика живописи Ф.А. Бронникова) находится не в Сибири, а на Урале. Сироткин слаб не только в истории, но и в географии. Так, он пишет, что академик С.Ф. Платонов был сослан в Саратов (С. 367). Здесь уже явно перепутаны история с географией, ибо местом ссылки Платонова была Самара.

¹³ Подробно о нем см.: Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 г. Саратов, 2002. С. 80–82.

Возвращаясь, однако, к Шадринску, где я отработал один год после аспирантуры по министерскому «распределению». «Марксистскую закалку» получил я гораздо раньше – студентом СГУ им. Н.Г. Чернышевского и аспирантом МГПИ им. В.И. Ленина, – и не стыжусь этого. Напротив, я с гордостью узнал, что по итогам *вселенского* опроса интеллектуальной элиты, проведенного в 1999 г. телекомпанией Би-Би-Си, 1-е место среди величайших мыслителей человечества за 1000 лет занял Карл Маркс.

Учитывая мою «марксистскую закалку», Сироткин называет меня «саратовским Покровским» (С. 368), что, в его представлении, равнозначно ничтожеству, поскольку Михаил Николаевич Покровский для него – «зоологический недочук» (С. 367). Знать бы Сироткину, что Покровский окончил Московский университет, где учился у В.О. Ключевского и П.Г. Виноградова (эти два корифея оставили Покровского при университете «для подготовки к профессорскому званию» сразу по двум специальностям – по русской и всеобщей истории), а со временем он стал не только профессором, но и академиком, крупным и ярким историком, в сравнении с которым нынешние сироткины как ученые настолько малы, что (воспользуясь метафорой Е.В. Тарле) до колен Покровского им надо «подниматься на аэроплане»!

«Главное в его творческом наследии, – продолжает «разоблачать» меня г. Сироткин, – народовольцы – террористы, духовные предтечи Бен Ладена и «Аль-Каиды» (С. 24).

В подтверждение этого фальшивого тезиса мой «разоблачитель» называет 2 (две!) из моих 25 книг, причем одна из них – «Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг.», – лишь в малой части касается народовольцев, которые, как это знают даже школьники, появились в России к 1880 г.

Впрочем, не это главное, а то, что террористы составляли ничтожно малый отряд народовольцев (из 10 тыс. репрессированных за участие в делах «Народной воли» – меньше 20 человек)¹⁴. Бен Ладен и «Аль-Каида» – явления принципиально иного порядка, чем «Народная воля». Поскольку Сироткин не знает, что террор для народовольцев не был главным делом ни в идеологии, ни на практике, он не понимает и кричащего различия между индивидуальным, строго персонифицированным (по приговору за конкретное преступление приговоренного) террором

¹⁴ Подробно об этом см.: Троицкий Н.А. Крестноносцы социализма. Саратов, 2002. Гл. X. § 2.

«Народной воли»¹⁵ и современными взрывателями рынков, жилых домов, синагог и т.д., не говоря даже о масштабах того и другого террора, просто несопоставимых.

Справедливости ради отмечу, что есть у г. Сироткина хорошая книга – первая из его книг: «Дуэль двух дипломатий» (М., 1966), под редакцией профессора (будущего академика) А.Л. Нарочницкого. Можно себе представить, сколько труда вложил Нарочницкий в ту книгу Сироткина, чтобы она оказалась на должном уровне. Понимает это и сам Сироткин. Его «Наполеон и Александр I» – это не более чем воспроизведение *всех* шести глав той, первой книги с добавлением одной (кстати, очень слабой) 7-й главы.

Воздав должное г. Сироткину как ученому, не могу умолчать и о моральной стороне его творчества. Теряя всякое чувство меры, он объявил мою *частную* переписку с А.А. Смирновым «водопадом писем-оскорблений» и в доказательство процитировал со слов Смирнова самые «оскорбительные» мои выражения: «Вы не разобрались... Спор с Вами считаю законченным... Больше писать Вам не буду... Вашу позицию спокойно воспринять не могу» (С. 368) – и все! Где же здесь «водопад оскорблений»?

Красноречив и следующий жест Сироткина – его бахвальство собственным «постоянным мельканием на Центральном телевидении, куда проф. Н.А. Троицкого за все его 70 лет жизни ни разу не пригласили» (С. 22). Нужны ли здесь комментарии? По-моему, нет.

А вот и заключительный перл незадачливо-го «ученика Тарле» по моему адресу: «С мая 2002 г. инициировал через кафедру истории России и деканат истфака СГУ им. Н.Г. Чернышевского собственные (? – Н.Т.) научные конференции, что само по себе не предосудительно, если бы (! – Н.Т.) не тематика (одна из конференций была посвящена сыну проф. Троицкого, студенту истфака СГУ, трагически погибшему *при невыясненных обстоятельствах*) и не отбор участников: не все (! – Н.Т.) москвичи на эти конференции приглашаются» (С. 25).

Прошу читателя обратить на этот пассаж г. Сироткина особое внимание. Здесь нагляднее всего предстает перед нами означенный «г.» как личность.

¹⁵ К сведению г. Сироткина и других господ, бичующих ныне «кровавую оргию» народовольцев. За все 9 лет своей деятельности (1879–1887) «Народная воля» казнила 6 человек: царя, шефа тайной полиции, военного прокурора и трех шпионов.

Начну с того, что я никогда не инициировал *собственных* конференций, и никто никогда никаких конференций сыну моему не посвящал. Была в Саратове летом 2002 г. *одна* всероссийская научная конференция по историографии войны 1812 г., устроенная в рамках мегапроекта из фонда Сороса Саратовским университетом, Областным музеем краеведения и Государственным архивом Саратовской области при участии Санкт-Петербургского института истории РАН.

Далее. Сын мой погиб 13 января 1982 г. при обстоятельствах, тогда же *выясненных*. Поскольку г. Сироткин ныне возвещает, что если не сами его оппоненты, то их родственники – «мафиозо» (С. 19), я усматриваю в его словах о «невыясненных обстоятельствах» гибели моего Димы грязный намек на нечто, вроде того, что, мол, и сын Троицкого – мафиозо. Сфабриковано точно по рецепту Фрэнсиса Бэкона: «Клеветайте, клеветайте, – что-нибудь да останется!»

Что касается приглашения москвичей на конференцию в Саратов, то их, естественно, *не всех* приглашали (да разве можно пригласить всех?). Не пригласили Сироткина (вот что его задело!), но это понятно – мы приглашали только *серьезных ученых*, способных не просто «мелькать», а творить, и, кстати, на саратовской конференции 2002 г. выступили с докладами 7 москвичей.

В заключение демонстрирую обещанный читателю букет *эпитетов г. Сироткина* по адресу тех историков, которые мало ценят его, а точнее сказать, знают его истинную цену: «графоман», «мелкий бес», «зарвавшийся юнец», «платный наемник олигархов», «мелкий тщеславец», «интеллектуальное убожество», «научное ничтожество» (С. 17, 19, 26, 27, 29–31); их труды в оценке Сироткина – «разухабистые», «халтурные», «пасквильные» (С. 16, 19, 30), а все, что они делают, – это «вакханалия сведения личных счетов» (С. 15) и «катастрофическое падение морали» (С. 20). Всматриваюсь в эти характеристики и ловлю себя на мысли, что все они *совокупно*¹⁶, если их переадресовать самому г. Сироткину, составят точный его *автопортрет*.

Итак, в том, что думает о себе и во что наряжает себя Владлен Сироткин, – форменно королевский БЛЕСК, а в том, что и как он делает, – НИЩЕТА. Удручающая нищета в мышлении, в знаниях, в моральном облике. Воистину, «КОРОЛЬ-ТО ГОЛЫЙ!»

¹⁶ Требуется скорректировать лишь два эпитета: 1) «зарвавшийся» не юнец, а старец, и 2) «тщеславец» – ну, очень крупный, а не мелкий.